

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

БЕЗБОРОДОВ Д. А. BEZBORODOV D. A.

*Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного
права, криминологии и уголовно-
исполнительного права*

*Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации.*

Эл. почта: sansbarbe@mail.ru

*Candidate of Law Sciences, Associate
Professor, Professor of the Department of
criminal law, criminology and penal execu-
tive law of the St. Petersburg Law Institute
(branch) of the University of the*

Prosecutor's Office of

Russian Federation,

E-mail: sansbarbe@mail.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ МНОГОСУБЪЕКТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** В статье исследуются показатели общественной опасности многосубъектных преступлений. Оценивается влияние вида многосубъектного преступления на его общественную опасность.*

***Ключевые слова:** общественная опасность, многосубъектное преступление, показатели общественной опасности.*

INDICATORS OF SOCIAL DANGER OF MULTI-SUBJECT CRIMES

***Annotation.** The article studies the indicators of social danger of multi-subject crimes. The influence of the type of multi-subject crime on its social danger is estimated.*

***Keywords:** public danger, multi-subject crime, indicators of public danger.*

Общественная опасность — один из важнейших социально-правовых признаков преступления. Она присуща каждому преступному деянию, совершенному в определенных условиях [1]. Она проявляется как в умышленных, так и неосторожных преступлениях, как в преступлениях совершенным одним, так и несколькими лицами. Под общественной опасностью в теории уголовного права понимается способность деяния причинять либо создавать угрозу причинения существенного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Сущность общественной опасности многосубъектного деяния заключается именно в том, что оно:

во-первых, обладает свойством вредоносности [2], т. е. объективно причиняет (либо способно причинить) существенный вред сложившимся общественным отношениям [3]. Вредоносность определяется такими показателями, как: а) характер общественной опасности; б) степень общественной опасности;

во-вторых, обладает свойством прецедентности, т. е. содержит в себе способность к изменению социальной действительности [4]. Прецедентность определяется такими показателями, как: а) распространенность явления; б) негативная ценностная ориентация конкретного лица (или лиц), способная служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем [5].

Приведенные сущностные свойства общественной опасности могут быть реализованы в многосубъектном преступлении по-разному: в различном соотношении и показателях. Зависимость будет определяться видом многосубъектности. Следовательно, существенное изменение общественной опасности (в данном случае за счет особенностей многосубъектного поведения) можно признавать типовой [6] степенью опасности совершенного в результате деятельности нескольких лиц и типовой степенью опасности лица, совершившего преступление определяемой характером и степенью фактического участия в совершении преступления. Обязательность учета этих обстоятельств должна распространяться на все виды многосубъектных преступлений.

Доктрине уголовного права известны свойства общественной опасности, позволяющие определить ее показатели применительно к умышленным и неосторожным деяниям, совершенным единолично, менее разработанными выглядят критерии общественной опасности применительно к преступлениям, совершаемым в соучастии, и уже практически совсем не существует критериев общественной опасности неосторожных преступлений, совершенных при участии нескольких лиц [7]. Такое положение вещей едва ли можно было бы считать удовлетворительным. Поскольку общественная опасность присуща каждому преступному деянию, постольку с неизбежностью встает вопрос о том, каким образом влияет многосубъектность поведения на его общественную опасность? Представляется, что, при прочих равных условиях, она, безусловно, влияет на общественную опасность деяния. Кроме того, на нее оказывают влияние особенности взаимосвязи, взаимодействия между участниками деяния, иначе говоря, структура, которая находит свое проявление в конкретной форме многосубъектности.

Вредоносность как свойство общественной опасности в многосубъектном преступлении имеет специфический характер. Она формируется в результате сочетания таких показателей, как значимость общественных отношений, структура причиняемого или грозящего им ущерба, возможность большей результативности определенного поведения и т. д.

Вредоносность общественной опасности является объективной категорией и включает в качестве составляющих характер и степень. Сложившееся в теории отечественного уголовного права понимание характера и степени общественной опасности преступления говорит о характере как о качественной определенности преступления, отраженной обязательными признаками его состава, а о степени общественной опасности деяния как о количественной характеристике опасности преступления, которая выражается в конкретном проявлении признаков состава преступления в индивидуальном деянии [8]. Эта позиция нашла отражение в разъяснениях Верховного Суда РФ [9].

Именно это обстоятельство необходимо учитывать при определении вредоносности общественной опасности любого многосубъектного преступного деяния. Важность объекта и тяжесть последствий всегда отражаются в содержании преступления и показывают соответственно характер и степень общественной опасности. Однако при равенстве этих условий определяющее значение для установления вредоносности общественной опасности преступления имеет вина, степень осознанности участниками деяния общественной опасности своих действий и предвидения наступления вероятных последствий.

Особенность вредоносности общественной опасности в этом предопределяет такое сочетание критериев существенности ущерба, причиняемого нормальным отношениям, когда на первый план выдвигается иная, нежели в преступлении, совершаемом единолично, специфика механизма причинения вреда. Многосубъектное преступление зачастую не только создает изолятор от внешнего контроля, но и выступает как социальный усилитель и стимулятор индивидуальных установок и мотиваций, и это усиление является латентной функцией преступной группы, поскольку человек идентифицирует себя именно с такой группой, которая бы оправдала его более или менее осознанные ожидания [10]. При этом о повышении вредоносности общественной опасности в многосубъектном преступлении с уверенностью можно говорить только в случаях совместных многосубъектных посягательств. В иных формах многосубъектных преступлений вредоносность общественной опасности вполне может соответствовать единоличному совершению преступления.

В силу указанных выше обстоятельств общественная опасность многосубъектного преступления с точки зрения ее вредоносности должна определяться содержанием преступной деятельности. И именно это содержание предопределяет существование определенной структуры, формы поведения. Так, умышленный характер участия в умышленном преступлении лиц, подлежащих уголовной ответственности, говорит об одном характере общественной опасности содеянного, неосторожное совместное совершение преступления — о другом, но в рамках типового, возрастающего по сравнению с характером аналогичного, но единолично совершенного преступления. Особняком в этом плане стоит так называемое «совпадение действия». Поскольку совпадение действий (бездействия) нескольких виновных во времени и пространстве есть проявление не более чем связи сосуществования, говорить о повышении общественной опасности проблематично. Однако, несмотря на это обстоятельство, «совпадение действия» нуждается в самостоятельном исследовании именно в рамках многосубъектности — хотя вредоносность общественной опасности его практически не меняется, тем не менее вопрос об основаниях уголовной ответственности и ее пределах остается.

Для обеспечения дифференциации ответственности необходимо учитывать и тот факт, что степень общественной опасности совершенного деяния характеризует степень опасности в рамках определенной формы поведения двух или более лиц, вследствие чего она также может быть вполне успешно типизирована, регламентирована в законе (например, в рамках института наказания). Такого рода типо-

вая степень важна, в том числе и для определения круга участников преступления. Степень общественной опасности в данном случае может характеризовать существенные количественные различия, например, в рамках определенного качества — совместности поведения в различных ее формах проявления, но само по себе это качество остается постоянным.

Прецедентность общественной опасности многосубъектного преступления предполагает способность посягательства влиять на изменение социальной действительности. Как уже отмечалось, она определяется такими показателями, как: а) распространенность явления; б) негативная ценностная ориентация конкретного лица, способная служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем.

Говоря о прецедентности общественной опасности многосубъектных преступлений как о распространенности такого рода деятельности следует отметить, что данные посягательства не являются единичными эксцессами на уровне статистической погрешности, а достаточно распространенным явлением.

Упоминая о прецедентности общественной опасности многосубъектных преступлений как о негативной ценностной ориентации конкретного лица, способной служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем, нужно отметить следующее. Совершение общественно опасного деяния несколькими лицами, представляя собой часть социальной практики, всегда проявляется вовне и становится объектом уголовно-правовой оценки. Опасность такого рода деятельности возрастает, если ей не дается адекватная уголовно-правовая оценка. В этих условиях у лиц, совершивших такое общественно опасное деяние, накапливается негативный опыт.

Природа многосубъектного преступления двойка. Как социальное явление оно представляет собой специфический тип взаимодействия субъектов: действие (совокупность действий) или бездействие. Деяние — понятие не только правовое, но и психологическое [11]. Для права фиксация этого факта означает, что без психологии выявление внутренних и внешних особенностей деяния лишается всякого содержания. Правовых деяний как таковых нет. Существует лишь деяние как определенная форма проявления активности человека. Эта форма может иметь уголовно-правовое значение, а может и не иметь [12]. В первом случае мы называем деяние преступлением, подразумевая при этом его психологическое основание — деятельность [13]. Поэтому как правовое явление многосубъектное преступление находит проявление в составе конкретного преступления, выполняемого деянием нескольких лиц. Данное положение вещей обусловлено тем, что в объективной реальности преступление всегда конкретно, поскольку оно предусмотрено уголовным законодательством. Эта определенность, конкретность предопределена составом преступления, т. е. той юридической формой, в которую оно облечено.

При прочих равных условиях совершение преступления несколькими субъектами в большинстве случаев повышает общественную опасность деяния с точки зрения ее прецедентности, поскольку осознание социальной значимости преступления и негативная ценностная ориентация определяются сознанием и волей каж-

дого из участников в содеянном. Имеется в виду, что человек с его сознанием является носителем общественных отношений. Если он в своей деятельности направляет сознание и волю в соответствии с преобладающими отношениями, его деятельность не является опасной. Если же сознание и воля человека участвуют в деятельности, посягающей на эти общественные отношения, то такая деятельность является общественно опасной со всеми вытекающими из этого последствиями. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что даже простая связь существования достаточно серьезным образом влияет на формирование антиобщественного прецедента в неосторожном многосубъектном преступлении, не говоря об умышленных посягательствах.

Кроме того, на прецедентность оказывают влияние особенности взаимосвязи, взаимодействия между участниками деяния (именно поэтому совершение преступления в соучастии в рамках ст. 35 УК РФ существенным образом повышает общественную опасность совершенного преступления).

Однако механизм образования показателей прецедентности общественной опасности в многосубъектном преступлении достаточно сложен. Она формируется в результате сочетания многих обстоятельств совершения преступления. Поэтому общественная опасность многосубъектных преступлений фактически должна складываться из комплекса указанных обстоятельств. Таким образом, законодатель должен оценивать реально существующую общественную опасность, отражающую совокупность объективно существующих свойств и отношений, причем в одних случаях на первый план должно выдвигаться одно их сочетание, в других — другое. В различных формах стечения в одном преступлении нескольких лиц каждый из объективных и субъективных признаков их деяния не имеет равного значения. Одни из них в большей, другие в меньшей степени определяют социальное содержание совершенного, иначе говоря, социальная характеристика деяния как общественно опасного и преступного в одних случаях в основном обуславливается объективными признаками, а субъективными в меньшей мере, и наоборот. Примером могут послужить соучастие в преступлении и неосторожное сопричинение, где общественная опасность существенным образом различается, несмотря на объективно схожие последствия. Различия в данном случае обусловлены именно показателями прецедентности, поскольку в неосторожных преступлениях, по сравнению с умышленными деяниями, риск повторения преступной деятельности невелик.

Выделенные положения помогают уяснить, что определяет особенности прецедентности общественной опасности различных форм совершения преступления несколькими лицами. По сути, это вопрос о различном уровне общественной опасности повторяющихся форм взаимосвязанного преступного деяния относительно друг друга в границах типовой общественной опасности, необходимой для оценки конкретных поступков людей как преступления, совершенного единолично. Решить его вполне возможно с помощью определения объективных показателей общественной опасности каждой такой формы поведения людей.

Рассмотрение особенностей прецедентности общественной опасности многосубъектного преступления приводит к необходимости учета некоторых особенностей, сопровождающих эту форму совершения преступления.

Во-первых, вполне допустима ситуация, когда лиц, участвующих в деянии несколько, однако при этом: а) признаки вины (как умышленной, так и неосторожной) усматриваются на стороне лишь одного из них, а остальные действуют невиновно; б) причинение преступного результата происходит по неосторожности надлежащим субъектом совместно с лицами, не являющимися субъектами уголовной ответственности. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос, может ли данное обстоятельство влиять на показатели прецедентности общественной опасности, притом, что причиненный несколькими лицами вред существенно превышает объем вреда, который мог по неосторожности причинить виновный единолично, и, следовательно, вредоносность деяния возрастает?

Во-вторых, вполне вероятны случаи, когда один из участников неосторожного деяния при незначительном личном вкладе в наступление общего преступного результата тем не менее выступает в качестве инициатора или руководителя допреступной предосудительной деятельности. А эта деятельность, реализованная совокупными усилиями других лиц, причинила неосторожный преступный результат.

В-третьих, определенные сложности возникают и тогда, когда преступный результат наступает в сфере профессиональной деятельности, исполнения управленческих функций, когда ими или специальными познаниями обладают не все фактические причинители вреда, а лишь один, или же некоторые из них. И, значит, свойства прецедентности могут относиться только к лицу, обладающему этими познаниями.

Следовательно, прецедентность общественной опасности в многосубъектном преступлении должна предполагать, помимо прочего, учет характера и степени фактического участия в совершении преступления.

Определенные вопросы при этом возникают относительно оценки общественной опасности неосторожного сопричинения. Представляется, что в неосторожных многосубъектных преступлениях, при дифференциации ответственности более значительную роль должна играть не только и не столько вредоносность общественной опасности совершенного преступления (учитывая то, что все неосторожные преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ представляют собой преступления небольшой или средней тяжести). В этих ситуациях первостепенное значение приобретает другое ее свойство — прецедентность.

Следовательно, вопросов, которые нуждаются в разрешении путем определения структуры общественной опасности неосторожного многосубъектного преступления достаточно много. Они обусловлены:

1. Необходимостью учета своеобразия механизма причинения вреда, который зависит от объема вклада в совершенное каждым из участников преступления. В свою очередь, объем личного вклада в общий результат может зависеть от многих факторов: а) количество участников деяния; б) объем обязанностей, возложенных на каждого из них в силу различных обстоятельств; в) использования

ими технических средств или иных источников повышенной опасности; г) наличия специальных профессиональных познаний; д) обладания соответствующими должностными (управленческими) функциями; е) не было ли эксцессивного поведения одного из участников деяния.

Указанные моменты, в конечном счете, определяют отбор лиц, действительно выступающих в качестве виновных одного неосторожного преступного результата, и оставляют вне поля зрения уголовной юстиции тех участников деяния, чей вклад в преступный результат был незначительным.

2. Установлением объема[14] и содержания вины каждого из участников деяния. Вина, оставаясь исключительно индивидуальным обстоятельством, тем не менее не может устанавливаться без учета личного вклада других причинителей преступного результата и ряда других обстоятельств объективного и субъективного свойства.

Таким образом, наличие множества участников в одном деянии видоизменяет общественную опасность посягательства в рамках конкретного состава преступления. Именно многосубъектность показывает, каким образом прецедентность как составляющая общественной опасности зависит от особенностей взаимосвязи между участниками деяния, которая отражает специфику усилий лиц, посягающих на охраняемые интересы. Это происходит за счет сочетания ее объективных и субъективных свойств. Они либо повышают, либо в определенной мере снижают показатели вреда, причиняемого общественным отношениям. Так, уровень опасности в какой-то степени зависит от того, осознана инициатива, направленная на причинение вреда общественным отношениям или же, напротив, охраняемые интересы затронуты в результате неосмотрительности. При осознанном причинении вреда уровень опасности, в свою очередь, зависит от целей деятельности и других обстоятельств. По сути, это вопрос о различном уровне опасности видов многосубъектного (в широком плане) преступления относительно друг друга в границах уровня общественной опасности, необходимого для оценки конкретных поступков людей как преступления, ставшего результатом деяний нескольких лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. См.: *Дурманов Н. Д.* Понятие преступления. М., 1948. С. 97; *Шаргородский М. Д.* [Рецензия] // Правоведение. 1960. № 4. Рец. на кн.: *Шуберт Л.* Об общественной опасности преступного деяния. М., 1960.

2. Категория «общественная вредность» была введена в научный оборот В. Н. Кудрявцевым (Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 99).

3. Так, Н. Д. Сергиевский писал о том, что «всякое нарушение права отдельного лица есть вместе с тем правонарушение общественное, поэтому всякое причинение вреда в наше время мыслится как преступное деяние против всего общества, хотя бы оно нарушалось ближайшим образом только интересы частного лица» (Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. СПб., 1910. С. 52.).

4. См., например: *Мальцев В. В.* Категория «общественно опасное поведение». Волгоград, 1995. С. 62.

5. *Фефелов П. А.* Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992. С. 27.
6. См.: *Лесниевски-Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. С. 63.
7. Так, например, *И. Р. Харитонова*, подробно исследовавшая неосторожное сопричинение преступного результата, говоря об общественной опасности данного уголовно-правового явления, ограничивается лишь констатацией того, что неосторожное сопричинение «представляет собой модель опасного общественного отношения. Его негативный характер обусловлен тем, что действующие в заданном направлении и обеспечивающие безопасность работы технической системы операторы взаимосвязанными или совместными действиями причиняют по неосторожности общественно вредные последствия либо не предотвращают их в результате совместных упущений.» (*Харитонова И. Р.* Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. С. 10).
8. См.: *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 110—112; *Брайнин Я. М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 199; Курс советского уголовного права. Т. 2. Л., 1970. С. 325; Курс советского уголовного права. Т. 3. М., 1970. С. 126; *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М., 1969. С. 69, 72; *Карпушин М. П., Курляндский В. И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 97; *Прохоров Л. А.* Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980. С. 39.
9. См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».
10. *Кондратюк Л. В.* Антропология преступления: (микркриминология). М.: Норма, 2001. С. 234. См., также: *Лурия А. Р.* Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. М., 1971. С. 149.
11. См., напр.: *Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин.* Минск, 1997. С. 133.
12. *Чубарев В. Л.* Общественная опасность преступления и наказание. М., 1982. С. 7.
13. См.: *Кудрявцев В. Н.* Причины правонарушений. М., 1976. С. 88; *Чубарев В. Л.* Указ. соч. С. 9.
14. Термин «объем вины» впервые использовал *И. Г. Филановский*, под ним он понимал осознание субъектом признаков места, времени, способа совершения преступления и других обстоятельств, которые могут иметь юридическое значение для уголовно-правовой оценки деяния (*Филановский И. Г.* Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 156—162).